

Развитие современной системы права международной безопасности

DOI 10.22394/1726-1139-2017-10-31-37

Орлова Инна Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений
Кандидат экономических наук, доцент
innaorlova@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье проводится анализ современных концепций международной безопасности; исследуется система права международной безопасности в свете расширения предмета правового регулирования, определяются институты отрасли. Проводится исследование содержания отраслевых принципов права международной безопасности и обосновывается, что в настоящее время формируется новый принцип права международной безопасности — принцип оказания помощи по защите (принцип защиты) от экстремистских (террористических) действий, угрожающих суверенитету государства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

международная безопасность, право международной безопасности, принципы международного права, угрозы международной безопасности, военная безопасность, принуждение к миру

Orlova I. A.

The Development of the Modern System of Law of International Security

Orlova Inna Anatolyevna

St. Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of the Department of European Researches of the School of International Relations
PhD in Economics, Associate Professor
innaorlova@yandex.ru

ABSTRACT

The article analyzes modern concepts of international security; the system of the law of international security is investigated in the light of the expansion of the subject of legal regulation, institutions of branch are determined. The study of the content of the sectoral principles of the international security law is conducted and it is justified that a new principle of the international security law is being formed: the principle of providing protection assistance (the principle of protection) against extremist (terrorist) actions, threatening the sovereignty of the state.

KEYWORDS

international security, international security law, principles of international law, threats of international security, military security, peace enforcement

Международное право не является раз и навсегда сформировавшейся системой, оно находится в постоянном динамичном развитии, поскольку меняется круг отношений, в которые вступают государства и иные субъекты международного права. Происходит формирование новых отраслей международного права, а также изменение содержания уже образовавшихся отраслей. Право международной безопасности и в отечественной, и в зарубежной доктрине разными учеными определяется по-разному. В основном, различия связаны с разным пониманием безопасности, а следовательно, с предметом данной сферы регулирования.

В международных отношениях (и международном праве) международная безопасность в традиционной парадигме рассматривалась как поддержание мира и создание условий для безопасного существования государства, а «право международной безопасности имеет своим предметом международные отношения, связанные с применением силы и обеспечением мира» [7, с. 588].

Основы послевоенного построения международных отношений и международной безопасности были закреплены в Уставе ООН. В п. 1 ст. 1 Устава ООН определена одна из главных целей ООН: «Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира»¹.

В пространстве данной парадигмы право международной безопасности определяется как «отрасль международного права, представляющая собой систему принципов и норм, регулирующих военно-политические отношения государств в целях обеспечения мира и международной безопасности» [5, с. 391].

При этом международная безопасность рассматривается как «миропорядок, в котором созданы благоприятные международные условия для свободного развития государств и иных субъектов международного права» [5, с. 391].

В то же время право международной безопасности рассматривается и в широком смысле. Так, в учебнике под редакцией Г.М. Мелкова отмечается: «Право международной безопасности в широком смысле — это совокупность общепризнанных и специальных (отраслевых) принципов и норм, направленных на поддержание мира и международной безопасности, пресечение актов агрессии, обеспечение политической, военной, экономической, экологической, продовольственной, информационной и других видов безопасности государств, а также политической, экономической и социальной стабильности в мире; в узком смысле — это совокупность общепризнанных и специальных (отраслевых) принципов и норм, направленных на обеспечение военно-политической безопасности государств, предотвращение возникновения войны и быстрое и эффективное пресечение актов агрессии в любых районах мира» [4, с. 327].

Предмет права международной безопасности — отношения субъектов международного права в сфере безопасности — постоянно расширяется, поскольку возрастает круг угроз международной безопасности. Такие угрозы можно подразделить на военные и невоенные.

К *военным угрозам* относятся:

- конфликты международного и немеждународного характера;
- агрессия;
- создание новых видов вооружений;
- распространение отдельных видов оружия и возможность их попадания к террористическим организациям;
- международный терроризм и международный вооруженный экстремизм и др.

К *невоенным угрозам* можно отнести:

- неуправляемую миграцию;
- стихийные бедствия и катастрофы;
- эпидемии, пандемии;
- продовольственную проблему;
- энергетику и ресурсы и др.

¹ Устав Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 20.08.2017).

Полагаем, что система права международной безопасности включает в себя две подсистемы, взаимосвязанные, но все же имеющие разные объекты регулирования. В основу такого деления положим виды угроз международной безопасности. Итак, полагаем, что систему права международной безопасности образуют:

- международно-правовое регулирование военной деятельности государств (обеспечение мира);
 - международно-правовое регулирование невоенной деятельности государств, направленной на ликвидацию невоенных угроз международной безопасности.
- В праве обеспечения мира можно выделить следующие институты:
- институт применения силы;
 - институт разоружения и контроля над вооружениями;
 - институт нераспространения ядерного оружия (в силу исключительной важности данных норм мы выделили их в отдельный институт, хотя, безусловно, он является частью института разоружения и контроля над вооружениями);
 - институт мер доверия;
 - институт нейтралитета;
 - институт международного противодействия вооруженному экстремизму (терроризму).

Архитектура международной безопасности базируется, в первую очередь, на соблюдении основных принципов международного права. Можно констатировать, что регулирование современных международных отношений зачастую строится на новых концепциях и доктринах, которые вступают в противоречие с признанными основными принципами международного права, искажают их сущность, меняют системные основы международного права и права международной безопасности. Так, в определенных противоречиях находятся:

- принцип суверенного равенства и концепции правомерного ограничения суверенитета;
- принцип запрещения применения силы и расширение оснований применения силы (в том числе вооруженной).

Отсутствие согласия государств по вопросам определения агрессии с учетом современных реалий позволило государствам произвольно толковать термин «самооборона» и применять вооруженную силу, расширительно толкуя ст. 51 Устава ООН.

Традиционно к отраслевым принципам права международной безопасности относят:

- принцип равной безопасности. Данный принцип закреплен в международно-правовых актах, и подтвержден в национальных правовых актах. Так, Российская Федерация выстраивает международные отношения на принципах международного права, обеспечения надежной и равной безопасности государств, взаимного уважения народов, сохранения многообразия их культур, традиций и интересов;¹
- принцип неделимости безопасности;
- принцип ненанесения ущерба безопасности других государств.

Довольно спорной представляется позиция, согласно которой отраслевым принципом права международной безопасности является принцип разоружения. Согласимся с теми исследователями, которые полагают, что разоружение не может рассматриваться в качестве принципа, поскольку отсутствуют критерии правового принципа. В то же время с уверенностью констатировать, что в современном международном праве сформировался принцип ограничения вооружений и контроля над ними [1, с. 51–59].

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Кроме того, в качестве специальных принципов называют также:

- принцип баланса интересов;
- принцип достаточности [8, с. 323–331].

Полагаем, что в настоящее время формируется новый принцип права международной безопасности — принцип оказания помощи по защите (принцип защиты) от террористических действий, угрожающих суверенитету государства. События в Сирии (2015 г. и далее) продемонстрировали, что действия террористической группировки ДАИШ (запрещена в Российской Федерации) настолько серьезно угрожали суверенитету государства, что без поддержки других государств Сирия могла бы потерять свою независимость. При оказании помощи в борьбе с международным терроризмом стало возможно применение вооруженных сил иностранных государств. Такие действия правомерны в том случае, если они осуществляются по просьбе государства, на территории которого проходят подобные операции. В то же время возникает вопрос: могут ли быть задействованы вооруженные силы иностранных государств без мандата ООН в случае угрозы международному миру в отсутствие согласия государства, на территории которого формируются, осуществляют боевые действия террористические организации?

Изменение концептов права международной безопасности связано с расширением объектов защиты. Традиционно объектом защиты рассматривалось государство, и право международной безопасности формировалось как межгосударственное право, целью которого было создание такой системы международных отношений, при которой отсутствовали бы или были бы минимизированы угрозы существованию всех государств. В настоящее время к объектам защиты стали относить народы и личность.

Новые концепции международной безопасности связаны с положением личности. Одна из них связана с именем министра иностранных дел Канады Ллойда Эксуорси и известна как «доктрина Эксуорси» («Axbworthy doctrine»), которую он изложил в ряде своих работ [10; 11, р. 245–259]. Эксуорси полагал, что после окончания холодной войны международные отношения требовали «новой парадигмы внешней политики» [12].

Согласно данной доктрине, безопасность личности («свобода от страха») стоит выше суверенитета и безопасности государства, и, если возникнет необходимость, возможно применение принудительных мер, вплоть до военных действий, для ее защиты.

В зарубежной и отечественной правовой литературе доктрина Эксуорси подверглась серьезному анализу. Наряду с признанием ее прогрессивности, были высказаны и критические замечания [9]. Так, к недостаткам доктрины относят «отсутствие должного внимания к интересам государства, государственной власти и роли государств в международной системе; резкий переход после окончания «холодной войны» от военной силы к мягкой силе; нежелание идти на диалог со сверхдержавами» [2, с. 119–129].

Данная доктрина наряду с концепциями «гуманитарной интервенции», «обязанности защищать»¹ и «ответственности за защиту» (а также «ответственности при защите») основана на приоритете принципа защиты прав человека перед иными основными принципами международного права.

В начале XXI в. претерпела значительные изменения концепция «принуждения к миру». Разработанная как возможность применения принудительных мер, включая военную силу, международным сообществом на основании Устава ООН и с санкции Совета Безопасности ООН по отношению к государству, участвующему

¹ Выполнение обязанности защищать. Доклад Генерального секретаря ООН A/63/677 от 12 января 2009 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N09/206/12/PDF/N0920612.pdf?OpenElement> (дата обращения: 20.08.2017).

в вооруженном конфликте (международного или немеждународного характера), в настоящее время она применяется для обоснования односторонних действий государств по отношению к иностранному государству. Международное сообщество пока еще не пришло к общему пониманию правового содержания данной концепции, хотя на практике «принуждение к миру» послужило основанием для введения вооруженных сил на территорию иностранных государств.

Расширение угроз безопасности с неизбежностью ставит перед государствами необходимость сотрудничества по широкому кругу вопросов. Создаются новые международные акты, регламентирующие различные вопросы сотрудничества в сфере безопасности. Расширение предмета права международной безопасности и введение новых объектов, наличие нормативных массивов как регуляторов определенных аспектов международной безопасности приводят ученых к выделению новых институтов и отраслей международного права.

В последние годы резко обозначилась проблема продовольственной безопасности. Установленные государствами условия межгосударственной торговли имеют свою оборотную сторону. Как отмечает А. А. Фенева, «основным недостатком межгосударственной торговли и специализации стран является потеря автономии и рост зависимости ввозящей страны от других стран». В правовой доктрине появились работы, в которых ученые пытаются обосновать место в системе международного права особой совокупности норм, направленных на регулирование продовольственной безопасности.

Е. А. Миронова предлагает выделить данную группу норм как институт права международной безопасности [6], однако более верной представляется позиция Ю. А. Валетовой, которая рассматривает указанные нормы в качестве межотраслевого института.

Серьезными угрозами государственной и общественной безопасности являются стихийные бедствия, аварии и катастрофы, в том числе связанные с глобальным изменением климата. Однако чрезвычайные ситуации могут угрожать не только одному государству, их последствия могут коснуться как сопредельных государств, так и всего мирового сообщества. В. В. Лисаускайте полагает, что в системе международного права появилась новая отрасль — «Международное право чрезвычайных ситуаций», предметом правового регулирования которой являются общественные отношения субъектов международного права по их взаимодействию в области прогнозирования, мониторинга, предупреждения и ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф [3, с. 133–137]. В. В. Лисаускайте полагает, что данная совокупность норм не относится ни к международному гуманитарному, ни к международному экологическому праву. Однако ее вывод, что данная совокупность норм образует особую новую отрасль международного права довольно спорен.

Согласимся с Е. А. Мироновой в том, что в силу недостаточной специфичности предмета правового регулирования выделять международное право чрезвычайных ситуаций в отдельную отрасль международного права не стоит. Е. А. Миронова справедливо обращает внимание, что данный круг отношений охватывается предметом права международной безопасности [6]. Однако вполне можно утверждать, что указанные нормы образуют институт права международной безопасности, поскольку предметом регулирования выступают отношения, связанные с вопросами безопасности (в широком ее понимании, а не в понимании безопасности только как безопасности военной).

В основе всех отношений между государствами по вопросам поддержания мира и безопасности лежит принцип сотрудничества. Особое значение в обеспечении международной и региональной безопасности принадлежит военному сотрудничеству.

Литература

1. Андреева Е. С. Разоружение и военное сотрудничество как векторы обеспечения национальной безопасности // Управленческое консультирование. 2017. № 3. С. 51–59.
2. Белей С. И. Концепция «безопасности личности» во внешней политике Канады после окончания «Холодной войны» // Ars Administrandi (Искусство управления). 2014. № 2. С. 119–129.
3. Лисаускайте В. В. Международное право чрезвычайных ситуаций как новая отрасль международного права // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 362. С. 133–137.
4. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г. М. Мелков. М. : РИОР, 2009.
5. Международное публичное право: учебник / отв. ред. К. А. Бекашев. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.
6. Миронова Е. А. О новых тенденциях развития системы международного права // Огарев-Online. 2016. № 13–78 [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-novykh-tendentsiyah-razvitiya-sistemy-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 20.08.2017).
7. Толстых В. Л. Курс международного права: учебник. М. : Волтерс Клувер, 2009.
8. Хохлышева О. О. Всеобъемлющая безопасность и ее международно-правовое обеспечение в условиях глобализации // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 3 (1). С. 323–331.
9. Hampson F. O., Oliver D. F. Pulpit Diplomacy: A critical Assessment of the Axworthy Doctrine // International Journal. 1998. Vol. 53, N 3. P. 379–406.
10. Lloyd A. Canada and human security: the need for leadership // International Journal. 1997. Vol. 52. N 2. P. 183–196.
11. Lloyd A. Human Security: An Opening for UN Reform // The United Nations and Global Security. P. 245–260.
12. Melissa J., DeJong B. A. Human Security and Canadian Foreign Policy: The New Face of Canadian Internationalism. University of Western Ontario, 2006 [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/etd6731_MDeJong.pdf (дата обращения: 20.08.2017).

References

1. Andreeva E. S. *Disarmament and military cooperation as vectors of national security ensuring* [Razoruzhenie i voennoe sotrudnichestvo kak vektory obespecheniya natsional'noi bezopasnosti] // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2017. N 3. P. 51–59. (rus)
2. Beley S. I. *The concept of "safety of the personality" in foreign policy of Canada after the end of "Cold War"* [Kontseptsiya «bezopasnosti lichnosti» vo vneshnei politike Kanady posle okonchaniya «Kholodnoi voyny»] // Ars Administrandi (Management art) [Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya)]. 2014. N 2. P. 119–129. (rus)
3. Lisauskayte V. V. *International law of emergency situations as new branch of international law* [Mezhdunarodnoe pravo chrezvychainykh situatsii kak novaya otrasl' mezhdunarodnogo prava] // Bulletin of the Tomsk State University [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2012. N 362. P. 133–137. (rus)
4. *International law* [Mezhdunarodnoe pravo]: the textbook for higher education institutions / Ex. edition G. M. Melkov. M. : RIOR, 2009. (rus)
5. *International public law* [Mezhdunarodnoe publichnoe pravo]: tutorial / Ex. edition K. A. Bekyashev. 4ed. M. : Velbi, Publishing house Prospect [TK Velbi, Izd-vo Prospekt], 2005. (rus)
6. Mironova E. A. *About new tendencies of development of system of international law* [O novykh tendentsiyakh razvitiya sistemy mezhdunarodnogo prava] // Ogaryov-Online. 2016. N 13–78 [The electronic resource]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-novykh-tendentsiyah-razvitiya-sistemy-mezhdunarodnogo-prava> (date of the address: 20.08.2017). (rus)
7. Tolstykh V. L. *Course of international law* [Kurs mezhdunarodnogo prava]: textbook. M. : Wolters Kluwer, 2009. (rus)
8. Hokyshsheva O. O. *Comprehensive safety and its international legal providing in the conditions of globalization* [Vseob'emlyushchaya bezopasnost' i ee mezhdunarodno-pravovoe obespechenie v usloviyakh globalizatsii] // Bulletin of the Nizhny Novgorod University of N. I. Lobachevsky

[Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo]. 2012. N 3(1). P. 323–331. (rus)

9. Hampson F.O., Oliver D.F. *Pulpit Diplomacy: A critical Assessment of the Axworthy Doctrine* // International Journal. 1998. Vol. 53, N 3. P. 379–406.
10. Lloyd A. *Canada and human security: the need for leadership* // International Journal. 1997. Vol. 52. N 2. P. 183–196.
11. Lloyd A. *Human Security: An Opening for UN Reform* // The United Nations and Global Security. P. 245–260.
12. Melissa J., DeJong B.A. *Human Security and Canadian Foreign Policy: The New Face of Canadian Internationalism*. University of Western Ontario, 2006 [Electronic resource]. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/etd6731_MDeJong.pdf (date of the address: 20.08.2017).